



САФА ГАЛЕЕВ

Дураки бывают разные. Иногда человека так гложет зуд обличения, что он рядится в платье шута или юродивого, чтобы даже в самый деспотичный век, поставив свою жизнь на кон, выговорить толпе ей нелицеприятное.

Интересно – сегодня, когда свобода слова узаконена и провозглашена одним из столпов нового порядка, примитивного юмора много, но нет сатиры. Где громко кипящий, эпический, убийственный смех Рабле, Свифта, Мольера, Вольтера? Постмодерная цивилизация вернулась по спирали к библейской мысли: всё тщета, и даже пошла дальше: мир вообще иллюзорен.

Ирония – последнее прибежище разочарованного и печального рыцаря; это те остаточные камушки от прежних океанских островов, по которым ещё возможно перебегать молчаливую и мрачную пустотность.

34-летний Сафа Галеев перепробовал много профессий, пока не прибился рабочим к бакинскому ипподрому. О человеческом отношении к лошадям писали скандинавские саги, Некрасов, Маяковский, Слуцкий. Эти безропотные, безобидные, потому и вымирающие животные тоже иногда взбрыкиваются, вспоминая свою дикую стать, и ржут по ночам, убегая в снах в бескрайние прерии.

Иронические стихи Сафы – нашего полку стихотворцев прибыло. С дебютом!

**Коль не чистить пустоту,
заведутся в ней объекты:
колченогий стол иль стул,
эволюция как вектор.
И тогда опять бедлам,
беспокойное хозяйство,
без эпических бы драм –
мне б с собою разобраться.
Потому в неделю раз –
генеральная уборка,
медицинский спирт как раз –
годность у него без срока.
После с пустотой сидим –
оба пьяненькие в дым.**

Селёдка

**Юная селёдка
во море жила,
и подводной лодкой
в глубине плыла,
радовалась жизни
и, само собой,
говорила с ближним
о любви большой.
Рифы и кораллы,
гладкая вода –**

рыбенке казалось,
будет так всегда.
Чешуя на солнце
серебрилась вся.
Где теперь селёдка,
милая моя?
Выловлена сетью,
на своей войне
умирает смертью
на лихом огне.
Лопаются очи
и кишки – горой.
Умирает молча,
как большой герой.
Где твои проклятья,
гимны о любви?..
Кушайте котлетки
рыбные свои.
И вином запейте,
пьяный человек,
и светло запойте
головую вверх.

Карась

Отыскать чтоб друга,
плыл я за моря;
натянулась туго
удочка моя.
Ах, какое чудо –
золотой карась!
испеку я блюдо
вкусное как раз.
Широченный костью,
равный мне в гульбе –
потолкуем просто
о шальной судьбе.
И молчаньем честным
помогаешь ты
мне достичь сердечной
своей чистоты.
Оседают беды
медленно на дно...
Шелуху обеда
выброшу в окно.

Трудно дышит марсианин
среди садовой резеды,
напустить сюда б метана –
чище стала бы среда.

**В Баку лучше
бить баклуши.**

**Богослов –
бог ослов.**

**Пьяный в лом бард
гитару сдал в ломбард.**

**И сказал кок: «Верь, Мишель,
это точно – вермишель».**

**Адмирал Врангель
втирал в рану гель.**

**Муж с муллой
сыт мушмулой.**

**Человек не обезьяна,
но и он – не без изъяна.**

**На покупку панталон
предъявите, пан, талон.**

**Добираясь на попутке,
прижимал к груди поп утку.**

**К юбилею «пи» – сто лет –
купил физик пистолет.**

**Три кота же
в трикотаже.**